

Волосяной узелок!

Место, которое выбрал Су Мин, было близко к Внешней Секте, однако оно находилось за горой и было весьма уединенным. Регулярно, сюда приходило лишь несколько человек. Здесь имелись простые дома, которые поросли травой. Очевидно, никого не волновал беспорядок в этом месте.

Мирская энергия, здесь была очень насыщенной и ее плотность нельзя было сравнивать с плотностью мирской энергии во дворе, где ранее проживал Су Мин. Естественно, двух-этажное здание, которое так заинтересовало Су Мина, было вне его досягаемости.

Однако, здесь было спокойно, да и располагалось это место, не так далеко от того здания. По сути, если он выйдет из дома и задерет голову, то сможет увидеть едва различимую тень двух-этажного здания, расположившегося на среднем уровне горы.

Обследовав местность, Су Мин в основном был доволен. Цянь Чэнь изначально планировал прислать кого-нибудь, чтобы прибраться, однако Су Мин остановил его. Он предпочитал, чтобы все осталось как есть; спокойно и уединенно.

Цянь Чэнь продолжал ходить за Су Мином по пятам, постоянно справляясь о его здоровье, о его настроении, и даже спрашивал, нужны ли ему служки. Даже когда Су Мин отказался, Цянь Чэнь продолжал улыбаться. Только когда Су Мин выразил усталость на лице, Цянь Чэнь охватил кулак ладонью и покинул его.

Чувства Цянь Чэня в тот момент, лучше не упоминать...пока что. Когда солнце село и небо начало темнеть, Су Мин покинул комнату. Он сел снаружи, оперся на стену и начал смотреть на небо.

Сейчас была зима. Вся трава, которая росла вокруг домов, была укрыта белым снегом, который кстати шел в данный момент. Су Мин увидел, как перед его лицом падает снежинка, и он поймал ее. Она быстро растаяла в его руке.

«Если снежинки существуют только чтобы растаять на земле, это можно считать их уделом...?»

На данный момент, Су Мин восстановил шесть десятых своей основы культивации и ему еще предстоял долгий путь к полному восстановлению. По его предположению, если он не попадет в то здание, то ему потребуется как минимум десять лет, для полного восстановления своих сил, и даже не было бы разницы, если бы он делал это во дворе Внешней Секты, а не здесь.

По началу, процесс исцеления проходил очень быстро, однако чем больше Су Мин восстанавливался, тем сложнее было продолжать. Скорость восстановления последних четырех десятых частей основы его культивации, никак не могли сравнить в скорости с восстановленным шестью десятистыми частями...

«Мне нужно попасть в то здание...» сверкнув глазами, пробормотал Су Мин. Он выпрямил руку и в его ладони возник локон седых волос.

На нем уже был завязан узелок. Су Мин положил правую руку на локон и слегка прикрыв глаза, начал молча искать то чувство, о котором говорил его отец.

Время шло и вскоре, снаружи стало совсем темно. Снег пошел сильнее, отчего начали образовываться сугробы и окружающий мир, теперь был не таким темным как ранее, ведь его тьму, разделяли белые пятна снега.

Су Мин все еще сидел снаружи, опираясь на стену. Длинный локон седых волос, был зажат между его пальцев и источал слабый аромат.

Очень скоро, Су Мину даже показалось, что он может коснуться этого аромата.

Ночь прошла безмолвно....Су Мин все это время сидел у стены и размышлял о чувстве, о котором ему пытался поведать отец Маленькой Гадости, которое посещало его во время плетения из травы.

Су Мин не планировал создавать Проклятие, как и не планировал благословение. Он хотел взять контроль над разумом. Когда он сплетет достаточно узелков из этого локона волос, он создаст куклу, благодаря которой, будет контролировать старуху.

Таким образом, она будет подобна марионетке, а Су Мин сможет попасть в двух-этажное здание, и останется незамеченным. Тогда он сможет все время посвящать тренировке.

Су Мин конечно размышлял над возможностью нападения, однако основа его культивации еще не была полностью восстановлена, что создавало слишком много неудобств. Кроме того, он рассчитывал использовать здание для прорыва в Мир Души Берсерка, а для этого, кто-то должен будет оберегать его.

Если он сможет контролировать разум старухи, то она сделает все что ему потребуется.

Когда наступило утро, Су Мин открыл глаза, в которых теплилось понимание. Без промедления, он завязал второй узелок!

Как только Су Мин связал второй узел, старуха, которая сидела на балконе, резко вздрогнула. Она быстро открыла глаза, в которых было недоумение. Вскоре, с мрачным видом, она выпустила свое божественное чувство.

Однако сколько бы она не искала, она так ничего и не нашла. Казалось, что произошедшее только что, было ее воображением, однако она точно ощутила холод в тот момент. Ей казалось, что кто-то ткнул ее иглой. Это было не очень больно, однако, у нее было чувство, что эта игла проникла в самую ее душу!

Она нахмурилась и задумалась. Вскоре, она начала обследовать свое тело, но опять ничего не нашла. Недоумевая, она решила отложить этот вопрос.

Зима всегда тянулась дольше других времен года. В этом месяце, Су Мин был изгнан из Внешней Секты. Снег шел все сильнее с каждым днем. В один день, снега так много, что создавалось впечатление, что в небе открылся огромный провал. Небо рыдало и словно не желая чтобы кто-то видел это, обращало слезы в снежинки, которые казались мягкими.

Однако в большом количестве, снег мог обрушить горы, мог заморозить целый мир и даже...уничтожить все живое на свете.

Падая, снег скрывал небеса и укрывал землю. Су Мин сидел снаружи, его дом замело снегом, да и он сам, выглядел как сугроб.

Он продолжал держать локон седых волос в руках. За этот месяц, он не пытался восстановить основу своей культивации, но был поглощен тем, что пытался отыскать то самое чувство, попутно сплетая узелки из травы. На локоне волос, уже было шесть узелков!

В этих шести узлах, Су Мин не оставил своей воли, а лишь понимание. Когда он касался их, он словно касался собственных мыслей.

Цянь Чэнь периодически навещал Су Мина. Его доброжелательность могла вызвать впечатление, что Су Мин был его страшим братом, а он напротив, младшим.

В этот день, он пришел вновь и привел около дюжины работников, которые учтиво стояли позади него. По указанию Цянь Чэня, они начали убирать снег.

Су Мин закрыл глаза и не обращал на них внимания. Если Цянь Чэнь продолжит вести себя таким образом, то в будущем, Су Мин возможно вознаградит его неким событием. Он предложит ему путь, который однако, этому человеку, придется избрать самому, если он сможет понять, что Су Мин ему дает.

На третий день, спустя месяц как Су Мин оказался в этом месте, на его лице возникла тревога. Он смотрел на локон волос. На нем все еще было шесть узелков. Он хотел связать седьмой узел в этот момент, но что-то встревожило его.

Он молча смотрел на локон. Весь прошлый месяц, он пытался найти озарение, касательно записей травяных узлов и чувство, которое нужно вложить в узлы. Его понимание стало гораздо более четким за это время.

Однако, шесть узелков, Су Мин связал основываясь на своем понимании, но сейчас, ему казалось, что он должен вложить свою волю в седьмой узелок, что станет ключом!

Седьмой узелок был настолько важен, что если Су Мин оступится, то локон волос обратится в прах, однако если у него все выйдет правильно, то это будет лишь первый шаг к успеху.

«У меня только этот локон, если потерплю неудачу, то придется искать другой путь...»

Глаза Су Мин вспыхнули и он связал седьмой узел!

Когда он связал узел, вес его вздрогнуло и он заставил себя, несколько раз повторить одну мысль.

«Я твой хозяин. Моя воля — твоя воля. Ты должна повиноваться моим словам!»

Су Мин долгое время повторял эти слова в голове, посылая свою волю в узелок. Затем, словно на листе бумаги, Су Мин пальцем начертал эти слова над локоном волос.

Но тем не менее, внушение своей воли в узлы, было не легкой задачей для Су Мина. Он как ни крути, был новичком в этом деле, в отличие от отца Маленькой Гадости, который практически родился с квинтэссенцией понимания травяных узлов.

Более того, отец был смертным и его куклы, тоже предназначались смертным людям. Не смотря на то что сделав несколько кукол, он уставал, ему можно было не беспокоиться о тяжелых последствиях.

Однако с Су Мином, все было иначе. Локон седых волос, принадлежал старухе, которая обладала выдающейся силой. Естественно ему нужно было вложить гораздо больше сил в эти узлы, что требовало от него много сил, ведь он собирался использовать эту куклу чтобы контролировать могущественного воина.

В какой-то момент, Су Мин заметил, что плачет кровавыми слезами. Все его тело трясло и вскоре, из ушей пошла кровь.

Вскоре, он перестал дышать...

Спустя десяток вдохов, Су Мин глубоко вздохнул. Когда он стер кровь с лица, его глаза словно светились. Он опустил голову и посмотрел на седьмой узелок, улыбаясь.

«Эта Техника и правда ужасает. Если я смогу полностью постичь ее...то смогу убить кого угодно, даже не привлекая внимания, смогу контролировать чужие разумы...жаль только, что отдача настолько сильна...» закрыв глаза, подумал Су Мин.

Когда Су Мин связал седьмой узелок, старуха, которая медитировала в дух-этажном здании, неожиданно забилась в конвульсиях. Она сплюнула кровь и на ее лицо проявился гнев. Когда она открыла глаза, она быстро встала и выпустила свое божественное чувство...но безрезультатно.

Ее лицо помрачнело. В тот момент, она услышала далекий голос, который словно говорил из ее разума, однако когда она попыталась прислушаться, то не разобрала ни слова. Однако, она понимала, что чей-бы голос это ни был, этот человек пытается влезть в ее душу.

«Детские игры. Раз ты не хочешь предстать предо мной, то давай сразимся Техниками. Посмотрим что сильнее, твоя странная Техника, или же моя Техника Лотоса Ловчего Душ!»

Старуха холодно улыбнулась и направилась на первый этаж, где стояла статуя женщины, сидящей в лотосе. Кинув на нее взгляд, старуха села в позу лотоса и в этот миг, глаза статуи начали светиться ярким светом, словно она пробудилась ото сна. Этот свет скрыл старуху.

«В следующий раз, я сражусь с тобой!»

Старуха закрыла глаза и стала ждать сильного противника.